

ОТЗЫВ

официального оппонента к.и.н., доц. Михаила Егоровича Разинькова о диссертации Безая Олега Васильевича «Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д 999.169.03, созданного при ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семёнова-Тянь-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Исследование О.В. Безая актуально, поскольку лежит в русле изучения проблемы налаживания диалога власти и общества. Доказываемая в работе автора идея того, что насилием невозможно решить проблему построения современного общества, основанного на принципах народовластия и уважения к личности, абсолютно верна. Уродство жестокости и насилия дает уродливые же социальные и политические последствия. Немалый научный интерес к Тамбовскому восстанию позволяет предположить, что новая диссертационная работа, связанная с его изучением, станет еще одним шагом к осмыслению печального опыта гражданского противостояния.

Тема диссертации верно отражает содержание работы. Представляются логичными хронологические и территориальные рамки исследования. Подробно изложена обширная историография вопроса, причем не только российская, но и англоязычная. О.В. Безае показано, каким образом в историографии освещаются причины, ход восстания, структура крестьянской власти, социальный и социально-демографический состав повстанцев. Исходя из перечня источников исследования, а также ссылок в тексте диссертации, видно, что автор активно пользуется не только опубликованными источниками, но и хранящимися в архивах Тамбова (ГАТО, ГАСПИТО, Архив УФСБ, архив областного краеведческого музея) и Москвы (ГАРФ, РГАЭ, РГВА, РГАС-

ПИ). Положения, выносимые на защиту, отражены и развиты в тексте диссертации в достаточном объеме.

Структура диссертации логична. Глава 1 освещает истоки и характер повстанческого движения и разбита на параграфы, в которых исследуются причины восстания, социальный состав и лозунги восставших. Автор приходит к выводам о том, что «Во-первых, «бандитские» села принимали активное участие в аграрных беспорядках 1905 г. и «черном» переделе 1917 г. Во-вторых, положение прифронтового района и хлебоборобность региона превратили губернию в продовольственную базу власти в годы Гражданской войны. В-третьих, во многом благодаря деятельности А. С. Антонова удалось сформировать значительные запасы оружия, которые были пополнены во время мамонтовского рейда. В-четвертых, уже с 1918 г. на территории губернии возникла значительная масса дезертиров, которые вместе с крестьянскими вождями составили основу вооруженных формирований повстанческого движения. В-пятых, близкий фронт 1918-1919 гг. формировал особый климат, в том числе беспомощности низовых советских органов, всегда находившихся под угрозой ликвидации со стороны, будь то местных «бунтарей» или рейда донских казаков». Агитация повстанцев показывает их неприятие продовольственной диктатуры большевиков и выражала стремление хлеборобов к организации народной власти без коммунистического диктата. При этом «идея Учредительного собрания носила декларативный характер», а «признание Советов, очищенных от коммунистов, как формы государственной власти проистекало из крестьянских представлений о народном характере самоуправления, традиционно присущего сельской общине».

Глава 2 посвящена боевым действиям и мерам противоборствующих сторон. В двух параграфах исследуются стратегия и тактика повстанцев, влияние на нее природного ландшафта и погодных условий, а также те меры, которые предпринимались властью для прекращения восстания. При этом ведущим тезисом, отстаиваемым автором, является то, что «сопротивление восставших было сломлено за счет военно-технического превосходства и по-

средством репрессивных мер, примененных к крестьянскому населению оккупированных районов». Глава 3 обобщает сведения о повстанческой власти и отношении населения к восстанию. Автор подчеркивает широкую поддержку местным населением, в т.ч. представителями низовых структур власти, повстанческого движения. Легитимность же органов власти, на которые опиралось правительство, «обеспечивалась силой принуждения, а исполнение приказов достигалось угрозой репрессий». Помощь власти со стороны сельских коммунистов объясняется тем, что «для них прибытие красноармейских частей и чекистских отрядов означало возвращение к их начальственному положению в деревне, а главное – безопасность от бандитских налетов».

В Заключении соискатель подводит подробные итоги проделанной научной работе. Текст диссертационного исследования заканчивается Приложением и Списком использованных источников и литературы. Среди сильных сторон работы следует назвать логичность доказательств, иллюстрирующий общий концепт автора о справедливой борьбе крестьянства против неоправданно жестокого режима; обширное использование архивных источников.

Вместе с тем, работа не лишена недостатков. В историографическом обзоре автор останавливается на том, что целый ряд исследователей (Д.П. Иванов, В.В. Канищев, В.Л. Дьячков) выделяют природно-географический и демографический факторы в качестве важнейших причин восстания (с. 14). Однако в параграфе 1 Главы 1 среди причин и мотивов к восстанию упомянуты в основном произвол, беззаконие, «повальное насилие» коммунистической власти, запрет частной торговли, многочисленные повинности, жестокие меры по борьбе с дезертирством и т.п. Только в выводах к параграфу мы видим замечание, что «положение прифронтового района и хлебоборность региона превратили губернию в продовольственную базу власти в годы Гражданской войны» (с. 58). Считаю, что О.В. Безаю следовало бы более полно осветить эту проблему, перепроверяя данные об урожайности, демографиче-

ском факторе и дискутируя с авторами, которые неоднократно останавливались на причинах и мотивации к участию в восстании.

Полагаю, что О.В. Безаю не удалось избежать увлечения образом «благородного разбойника», применительно к тамбовским повстанцам 1920 – 1921 гг. Крестьянско-повстанческая власть характеризуется как суровая, но справедливая, пресекающая беспорядки, в то время как правительственные войска были носителем сугубой жестокости. Казни и другие наказания, производимые крестьянами, определяются исключительно как соразмерные вине наказуемых, мстящие конкретным виновникам. Заслуживает интереса утверждение автора о том, что сведения о многочисленных поджогах крестьянами сел противников восстания, присутствующие в работах некоторых историков, не подтверждаются документально (автору удалось обнаружить только один такой случай – с. Малая Талинка (с. 133)). Однако тематика «зверств» крестьян в этом отношении практически обойдена стороной. Нельзя сказать, что Олег Васильевич «замалчивает» факты «зверств», которые производились повстанцами (с. 112-113, 158, 164-165 и др.), однако, на наш взгляд, в диссертации следовало бы задаться вопросом – насколько распространены были «зверства», являются ли их масштабы преимущественно продуктом советской пропаганды и последующей советской историографии или же действительно были распространены весьма значительно.

Сомнения вызывает и правомерность использования диссертантом термина «оккупационные части» (с. 19, 198) по отношению к действиям советских внутренних войск и частей РККА. Термин «оккупация» используется преимущественно в международном праве и означает не только «временное занятие вооруженными силами территории противника и принятие на себя управление ею»¹, но и, неоднократно подчеркиваемое в словарях, то, что «в любом случае она (военная оккупация. – М.Р.) не влечет передачи суверени-

¹ Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство, 1986. С. 511.

тата над оккупируемой территорией оккупирующему государству»². Тем не менее, для диссертанта применение данного термина носит принципиальный характер, поскольку в тексте диссертации встречаем: «Таким образом, мародерство, незаконные реквизиции и грабеж местного населения, применяемые красноармейскими частями по отношению к мирным гражданам в «мятежных» районах, являются еще одним подтверждением того, что меры носили именно оккупационный (подчеркнуто мной. – М.Р.) характер, а советские войска вели себя так, как ведут себя завоеватели в побежденной стране» (с. 141-142). Термин «оккупация» даже внесен в название одного из параграфов (с. 2, 187). Однако, думаю, в нашем случае правомерно использование терминов «оккупанты» и «оккупационные войска» только в переносном смысле, поскольку речь идет о гражданской войне, которая была не только войной правительства с населением, но и раскалывала само село на противников и сторонников коммунистической власти.

Автор отстаивает тезис о том, что основным фактором поражения восстания стало военно-техническое превосходство карательных сил («Борьба с повстанчеством шла на уничтожение, поэтому решающую роль в этом сыграло техническое превосходство советских частей» (с. 152)), а также то, что длительная война истощила ресурсы села, сделав дальнейшую борьбу губительной (с. 207). На наш взгляд, автору следовало бы более внимательно (чем сделано им на с. 201-206) изучить факт того, что значительная часть местного населения все же поддержала советскую власть или не приняла участие в восстании и включить их мотивацию в концепт своего исследования. Представляется, что мотивация неучастия была несколько шире, чем эгоистическое стремление сохранить потерянную личную власть и страх перед жестокой властью. Характерно, что «бандитские» села, являвшиеся, по замечанию О.В. Безая, центрами аграрного движения в 1917 г., могли являться, как нам

² См., например: Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. URL: [https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/604-Военная оккупация](https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/604-Военная%20оккупация) (дата обращения - 25.04.2020).

показывает пример соседней Воронежской губернии, и центрами формирования краснопартизанских отрядов, а те возрастные категории, которые давали повстанцев, давали еще и активных участников краснопартизанского движения.

В тексте встречаются неточности в упоминании инициалов. Известный орловский историк, доктор исторических наук Сергей Васильевич Фефелов в диссертации упомянут как С.Ф. Фефелов (с. 11), революционный деятель, эсер Юрий Николаевич Подбельский в тексте назван Ю.П. Подбельским (с. 72).

Высказанные замечания не исключают того, что диссертантом проделана значительная работа по исследованию и обобщению обширной базы источников и исследовательских работ. Диссертационное исследование О.В. Безая представляет собой самостоятельную, выполненную на должном научно-исследовательском уровне работу, необходимую для воссоздания картины происходившего в Тамбовской губернии в 1920 – 1921 гг. Соискатель в должной мере продемонстрировал владение навыками научно-исследовательской деятельности, показал высокую эрудицию и знание материала, а также профессиональные навыки работы с ними. Полученные диссертантом результаты, выводы и обобщения соответствуют основному содержанию исследования. Диссертационная работа О.В. Безая «Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и соответствует положениям пунктов 9, 10 и 11 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. за № 842, а её автор – Безай Олег Васильевич – заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук

(07.00.02 – Отечественная история),
доцент кафедры
социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО
«Воронежский государственный
лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова»

/М.Е. Разиньков/

Контактная информация:
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Воронежский государственный
лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова» (ФГБОУ ВО «ВГЛТУ»)
Адрес: 394087, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8
Эл. адрес: razinkov_mihail@mail.ru

Контактный телефон: +7-906-674-75-05.

М.Е. Разинькова
19.05.2017 г.